

DOI: 10.15643/libartrus-2023.3.5

**Отечественная глобалистика: от «золотого десятилетия»
марксистского глобализма конца XX в. к постсоветской
«деглобализации» первой четверти XXI в.
(размышления над книгой: *Philosophical Aspects of
Globalization: A Multidisciplinary Inquiry* / Edited by Alexander
N. Chumakov, Alyssa DeBlasio, Ilya V. Ilyin. Description: Leiden;
Boston: Brill Rodopi, 2022. 447 p.)**

© В. А. Лось

Российская экологическая академия

Россия, 119017 г. Москва, улица Большая Ордынка, 29, стр. 1.

Email: viktor_943@icloud.com

В коллективной монографии, посвященной феномену глобализации, подготовленной отечественными специалистами, и изданной на Западе, представлено междисциплинарное исследование одного из базовых процессов современной цивилизации. Причем акцент сделан на философской составляющей феномена, адекватный анализ которого позволяет рассчитывать, с одной стороны, разобраться, по возможности, в сложных турбулентных переплетениях нынешней мировой межгосударственной ситуации, а с другой – приблизиться к восприятию потенциальных прогностических цивилизационных трендов. Автор рецензии полагает, что представленная работа, опирающаяся в своей основе на базисные исследования в области глобальных проблем советской эпохи последней четверти XX в., подводит определенный итог разработкам в сфере глобализации первых двух десятилетий XXI в., фиксируя элементы процесса деглобализации. Следующий шаг в этом направлении должен, по мысли рецензента, дать более конкретную оценку современных и потенциальных прогностических тенденций в глобалистике, учитывая при этом высокую «степень «неустойчивости» современных мировых цивилизационных процессов, балансирующих на «стыке» глобализации и деглобализации, западноцентризма и востокоцентризма.

Ключевые слова: философия глобальных проблем, глобализация, деглобализация, философия глобализации, западноцентризм, востокоцентризм, междисциплинарность, футурология.

В 2022 г. в одном из крупнейших западных издательств «Brill» вышла на английском языке коллективная монография «Философские аспекты глобализации: междисциплинарные исследования», подготовленная отечественными специалистами и посвященная феномену глобализации, где представлено междисциплинарное исследование одного из базовых процессов современной цивилизации [1]. Знакомству с этой книгой предшествовали определенные события. ...Неожиданно, почти как всегда, звякнул мой безотказный «комп» – пришло новое сообщение. Открыл его, а на экране дисплея замелькал английский текст, что, впрочем, не особенно удивило: после недавней публикации в «Вестнике РАН» статьи к полувековому юбилею «Пределов роста», мне стали периодически приходить англоязычные лестные предложения...

Это оказалась фундаментальная совместная работа коллектива российских специалистов самого широкого спектра научных интересов, стремящихся дойти до глубин философской

сути такого интегрального феномена, каковым является процесс глобализация. При этом, однако, это – не просто еще одно фундаментальное исследование, посвященное «суперактуальной проблеме» современной цивилизации. Ведь за последнее почти 20-летие вышла целая серия базовых работ, подготовленных этим же редакционным коллективом, составивших основание нового научного направления – глобалистики.

Напомним некоторые из них. В начале XXI в. вышла в свет на русском (и английском) языках *Междисциплинарная энциклопедия «Глобалистика»* с участием более 400 авторов из 20 с лишним стран [2, 3]. Ее продолжил *Международный междисциплинарный энциклопедический словарь «Глобалистика»*, включающий более 2000 статей, авторами которых стали более 600 ученых, общественных и политических деятелей из почти 60 стран [4]. И, наконец, в начале второй декады XXI в. был представлен *Энциклопедический справочник «Глобалистика»* с экспертной оценкой наиболее значимых авторов, научно-организационных структур и соответствующих публикаций [5].

Безусловно, редакционный и авторский коллектив за сравнительно короткий срок проделал работу, которая, по современным меркам, как представлялась прежде, могла бы быть по силам лишь прилично финансируемому академическому институту. Да и то, если бы научные сотрудники, увлеченные проектом, не отходили от компьютеров ни на шаг, не смыкая глаз...

Впрочем, и спустя десятилетие, их научный энтузиазм отнюдь не угас. В качестве убедительного доказательства – эта фундаментальная работа, поступившая на мировые книжные прилавки, постепенно перемещаясь в личные и научные библиотеки, найдет, безусловно, своего заинтересованного читателя. И это вполне естественно, ибо ее публикация в западном издательстве и на английском языке в сложный период взаимоотношений евро-атлантического мира и российской цивилизации – достаточно уникальный прорыв идей отечественных ученых, исследующих феномен глобализации через санкционные препоны.

Более того, рецензируемая коллективная монография – вполне репрезентативна: в ней 27 статей, написанных 33 авторами, которые известны многолетним интересом к изучению процесса глобализации и которые представляют крупнейшие научные центры России, а также ряд зарубежных университетов. Им удалось представить разнообразную палитру феномена глобалистики: от становления и социокультурной ее динамики к сущности глобальных социально-экологических и политических реалий до оценки возможных стратегических перспектив глобализации. При этом акцент сделан на ее философском контексте, стремлении выйти, по возможности, на ее российское измерение. Современная российская глобалистика как системное целенаправленное направление междисциплинарного научного знания и социальной практики, базируясь на исследованиях советской (марксистской) школы «философии глобальных проблем» 80–90-х гг., ориентируется на концептуальную разработку стратегии «снятия» (или смягчения) противоречий планетарного масштаба.

На это обращает внимание соредактор обсуждаемой коллективной монографии А. Н. Чумаков в своей статье «Глобализация с философской точки зрения» [1, с. 3–22]. Эта статья, предваряющая материалы других авторов, дает понимание того, как советские глобалисты осуществили радикальное «осовременивание» классического марксизма, «вписав» его доктрину в нарождающуюся структуру «перестроечных» взаимоотношений между противоположными социально-экономическими системами, определяющими идеологию и *realpolitik* международных отношений. Тем самым показали соответствие перестроечных идеологических представлений традиционным диалектико-материалистическим стереотипам.

Действительно, основоположники марксизма связывали «великое цивилизаторское влияние капитала» с тем, что результаты деятельности отдельных наций становятся «общим достоянием»; разрушаются национальные предрассудки и ограничения; снимается традиционное, «самодовольно замкнутое в определенных границах» удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство «старого образа жизни». Более того, разделение труда между отдельными нациями, странами и государствами, делающее невозможным их обособленное производственно-хозяйственное и социокультурное функционирование, преодолевает «первоначальную замкнутость» отдельных социумов, то есть история превращается «в мировую историю».

Опираясь на марксистскую доктрину и исходя как из внутренней, так и внешней социально-политической ситуации, в период «золотого десятилетия» советской глобалистики, связанного с именами И. Т. Фролова, В. В. Загладина, Н. Н. Моисеева и др. [5; 6, с. 118–127], было сделано немало для осмысления всей, в сущности, современной системы глобальных проблем. А именно: предложена их классификация («работающая» и в XXI в., впрочем, с известными дополнениями); выявлены и развивались направления исследований проблем глобального масштаба (философско-методологическое, социально-экономическое, экологическое, научно-техническое, прогностическое и др. [7, с. 45–59]. К советским условиям эффективно адаптировался и метод глобального моделирования, успешно реализуемый в первых проектах Римского клуба. По существу, в рамках догматического советского обществоведения возникло целое новое направление социально-гуманитарного знания – философия глобальных проблем, – ориентированное на адекватное восприятие и отражение мировых трендов.

Официальная идеология конца 80-х гг., с одной стороны, не могла еще преодолеть традиции доктрины о двух «полярных мирах», стоящих на «китах» противоположной экономической, политической и социокультурной ориентации, а с другой – уже выдвигался тезис об «общечеловеческих ценностях», усилении взаимосвязей между разными ветвями современной цивилизации, «целостности» мирового сообщества. Сложилась уникальная ситуация: политическая реальность, потребовав адекватного теоретико-идеологического обоснования, получила его в форме социально-философских построений советской глобалистики. И это совпадение интересов обусловило динамизм и масштабность исследований в сфере глобальных проблем конца 80-х гг. XX в.

Распад «советской империи» самым непосредственным образом сказался и на статусе глобальной проблематики. К числу причин снижения интереса к глобальным исследованиям этого периода можно было бы отнести теоретический вакуум, возникший после отказа от монистической идеологии; организационно-финансовые трудности, обусловленные определенным снижением статуса академической науки; и др. Впрочем, на рубеже XX–XXI вв. закончился краткий период «стагнации» исследований глобального масштаба.

Поток соответствующих публикаций, представленных на национальном книжном рынке, соответствовал закономерностям геометрической прогрессии. При этом редакционно-авторский коллектив рецензируемого издания активно участвовал в реанимации и развитии глобальных исследований в России. Попытаемся выделить особенности национальной интерпретации глобальной проблематики.

Во-первых, дифференциация феномена глобальных проблем и процесса глобализации. И это закономерно, ибо глобализация трактуется как закономерный всемирно-исторический процесс. Ее генезис связывают с разными периодами становления современной цивилизации, экстраполируя глобализацию во временную неопределенность отдаленного будущего.

Со своей стороны глобальные проблемы – это форма выражения глобализации на конкретном этапе динамики цивилизации. Острота глобальных проблем рассматривается как свидетельство их опасной противоречивости (к примеру, острота мировой экологической проблематики). Отсюда возникает необходимость повышения «степени управляемости» глобализацией, что выражается, к примеру, в принятии доктрины устойчивого развития цивилизации, сталкивающейся, впрочем, с немалыми трудностями в реализации.

Во-вторых, стремление к системному изучению глобализации. При таком подходе рассматриваются не только ее отдельные аспекты (в рецензируемой работе в пяти ее разделах представлены основные аспекты глобализации – от философских до прогностических), но и отчетливо проявляется тенденция к выявлению общих закономерностей, присущих современным интегральным процессам глобального масштаба.

В-третьих, попытка преодоления традиционной абсолютизации идеологического момента, что выражается, с одной стороны, в практическом отказе от апеллирования к марксистской теории (впрочем, фундаментальная статья «Протоимперия и альтерглобализм: вызовы будущему» *А. В. Бузгалина* – известного приверженца «альтерглобализма», является профессиональным образцом неомарксизма) [1, с. 140–162]; с другой – в свободном (всестороннем) восприятии и ассимиляции (критической) современных зарубежных теоретических конструкций глобалистики (и это характерно для большинства статей рецензируемой работы).

В-четвертых, известный «русскоцентризм», в соответствии с которым перспективы глобального развития связывались с анализом возрожденческих процессов «новой» России, что присуще, впрочем, преимущественно первоначальным публикациям в сфере глобалистики. Современные исследования, обращаясь уже к «зрелой» стране, пытаются оценить ее статус в мировой динамике. В специальном разделе обсуждаемой монографии «Россия в глобальном мире» предлагается широкий аналитический контекст: от разбора идей «русского космизма» (*А. М. Старостин*) [1, с. 323–334] и оценки глобальных последствий «великой русской революции» (*Л. Е. Гринин*) [1, с. 291–306] к анализу «структуры солидарности» современного российского общества (*А. В. Митрофанова*) [1, с. 307–322] и размышлениям о его перспективах «в проектах грядущего мирового порядка» (*Ю. Д. Гринин*) [1, с. 255–270], путях становления «цивилизационного выбора» России (*И. К. Лисеев*) [1, с. 271–290].

Современная глобалистика представляет сложную, но целостную, по возможности, архитектуру планетарной динамики. При этом отчетливо выявляется противоречивый характер глобализации, что характерно, впрочем, для любого феномена такого масштаба и влияния на мировые тренды. Ее оценивают с одной (позитивной) или другой (негативной) точек зрения, опираясь на соответствующий фактический материал, «вытаскивая» необходимые подтверждающие статистические данные.

«Оптимисты», приводя соответствующие факты, ссылаясь на мировую статистику конца XX в. – начала XXI в., фиксируют тенденцию увеличения практически всех мировых социально-экономических показателей. Причем этот рост характерен как для «стран Севера», так и «стран Юга», глобальных стран «богатого Севера» и «бедного Юга». Оптимистическое мировоззрение исходит из того, что «стакан – наполовину полон».

Конечно, большинство значимых экономических показателей «Севера» значительно выше «Юга» (за исключением Китая, удивляющего своим динамизмом, и Индии – безусловного демографического лидера) [8]. И тем не менее анализ положительных трендов мирового развития позволяет сформулировать тезис о глобализации «с человеческим лицом» (human

face), когда в той или иной мере улучшается благосостояние социума «глобального Юга», сокращаются «ножницы» (но по-прежнему велик их размах) между ним и качеством жизни «глобального Севера».

Глобализация расценивается как одно из базовых условий социокультурной интеграции различных ветвей мировой цивилизации. Речь идет о взаимосвязи (и взаимозависимости) западных и восточных культур. Вместе с тем оценивается уровень их дифференциации, то есть воспринимается специфика как восточных (китайская или африканская культуры), так и западных культур (европейская или австралийская). Вместе с тем глобализация в глазах оптимиста сближает национальные социокультурные стереотипы, выявляя элементы, их объединяющие, что отнюдь не предполагает социокультурной унификации. Хотя планетарная информатизация выводит решение ряда национально-региональных проблем на общечеловеческий уровень.

«Пессимисты», напротив, исходя из представлений, в соответствии с которым «стакан – наполовину пуст», абсолютизируют реальные или фантомные последствия глобализации. Конечно, вряд ли было бы уместным отрицать наличие социально-экономических «ножниц» между «Севером» и «Югом». Более того, в процессе временного продвижения цивилизации к XXI в. усиливается разрыв в доходах населения самых богатых и самых бедных стран: если в начале XX в. соответствующий показатель был 11:1, то спустя немногим меньше столетия увеличился почти в 10 раз.

И тем не менее статистические данные показывают, что страны «глобального Юга» наращивают свой экономический потенциал, не в последнюю очередь используя потенциал глобального сотрудничества. К примеру, Мозамбик, одна из беднейших африканских стран, во второй декаде XXI в. показала рост более 7% годовых (для сравнения: в 2022 г. этот показатель для США составил величину 2.1%). Хотя, естественно, ВВП США несравненно выше соответствующих показателей Мозамбика. Иначе говоря, «ножницы» налицо, но социально-экономический «разрыв» между странами «Севера» и «Юга», если значительно и не уменьшается, то во всяком случае положение стран «глобального Юга» имеет тенденцию к определенному сдвигу в позитивном направлении.

В этом же противоречивом контексте оцениваются и реалии мировой социально-демографической ситуации. С одной стороны, вся тяжесть планетарного демографического давления падает на страны «Юга». При этом парадокс в том, что 20% населения «Юга» потребляет всего 1% мирового ВВП, а на долю 20% населения «Севера» его более 80%.

Более того, мировые демографические показатели неуклонно снижаются, что присуще как странам «Севера», так и «Юга». К примеру, Нигер, имея самые высокие демографические показатели в мире еще в 90-х гг. XX в. (около 60%), в 2022 г. довел соответствующие показатели до 8%. Опасный тренд депопуляции характерен для европейских стран: в Италии демографический прирост в середине XX в. составлял величину 3%, а уже в 2022 г. «ушел» в серьезный минус (-5.7%).

Средняя продолжительность жизни стран «глобального Севера» чуть больше 80 лет; соответствующие показатели стран «глобального Юга» – примерно в 1.5 раза меньше. При конкретизации эти показатели выглядят, к примеру, для Уганды так: в середине XX в. средняя продолжительность жизни приближалась к величине порядка 53 года, а уже сегодня – 67 лет.

Иначе говоря, глобализация, как вполне очевидно, характеризуется имманентной полярированностью. И правы, видимо, те, кто выдвигает тезис, в трансформированном виде, который

можно было бы переформулировать так: «Богатые становятся еще богаче, а бедные, получая ориентиры развития, стремятся к достойным экономическим высотам». И «азиатские тигры» – пример реализации оптимистического сценария глобализации с «национальным лицом» (national face).

Противоречивая полярность глобализации в широком социокультурном контексте отчетливо проявилась на рубеже 80–90-х гг. в альтернативных теоретических построениях. А именно: в концепциях Френсиса Фукуямы («конец истории») и Сэмюэля Хантингтона («столкновение цивилизаций»).

Ф. Фукуяма доказывал, что в рамках западной (евро-атлантической) цивилизации в процессе ее исторического развития созданы адекватные условия для эффективного экономического динамизма и успешного формирования гражданского общества либерально-демократического типа. Более того, после распада «советской модели социализма» открылись, как казалось, практически неограниченные возможности глобальной экспансии либеральных экономических и социокультурных ценностей, которые активно воспринимались в качестве определенного стратегического образца для «новой России».

На рубеже XX–XXI вв. представлялось, вероятно, что адаптация западных стереотипов к новым российским условиям даст несомненный положительный эффект. Социально-экономическая ситуация в стране не только стабилизировалась, но и улучшалась.

Не случайно, первое десятилетие XXI в. квалифицировалось как «тучные времена», обусловленные в значительной мере высокими ценами на природные ресурсы, нефтедолларовым стимулом национальной экономики. В этот период темпы экономического роста достигали величины порядка 10%. Относительно свободные рыночные отношения постепенно избавляли социум от различного рода дефицита: постсоветский человек забыл на время о понятии «авоська». Расширение научно-технических и социокультурных контактов позволило насытить внутренний рынок современными технико-информационными системами и открыло свободный доступ к мировым культурным ценностям. Россия становилась полноправным членом лидирующей группы стран современной цивилизации.

Впрочем, период «глобальной эйфории» к началу второй декады XXI в. постепенно утрачивал свое былое стратегическое доминирование. Кажется, идеологически предпочтение стало отдаваться концептуальной модели С. Хантингтона, в соответствии с которой глобализация трактуется как процесс, обостряющий противостояние цивилизаций (и культур) различных типов. В соответствии с его концепцией современный динамизм восточных цивилизаций, в особенности масштабность «экономического прорыва» китайской модели и «религиозный фанатизм» ряда стран ислама, с неизбежностью должен привести к «историческому столкновению» цивилизаций западного (христианского) и восточного (исламского) типов. По его мнению, глобализация ведет к усилению «степени вероятности» экономических и межкультурных конфликтов, углублению процесса «фрагментации» планетарной системы, расширению «линии разлома» между западными и незападными цивилизациями. В действительности этот «разлом» постепенно структурировался между евро-атлантической (западной) и российской (русской) цивилизациями.

Уже на рубеже XX–XXI вв. глобализация (и ее последствия) получали отчетливое негативное измерение как с западной точки зрения, фиксируя ее «тревожные тенденции» (Дж. Стиглиц) или опасное доминирование «сильного в мировой политике» (М. Хомский), так и в российском контексте, акцентируя внимание на ее «структурном кризисе» (А. В. Торкунов) или

на опасности «экономического монополизма» (А. С. Панарин) [9]. Более того, во второй и третьей декаде XXI в. Россия постепенно впадала в состояние социально-экономической стагнации и кризисных трендов.

РФ не воспользовалась в полной мере возможностями «тучных времен», не реализовала большую часть перспективной социально-экономической стратегии до 2020 г., предполагающей, в частности, основательную реформу всех, в сущности, сфер деятельности социума. Снижение темпов национального экономического роста (с 3% в 2021 г. до 2% годовых, планируемых на 2023–2026 гг.), обусловлено как внутренними факторами (сырьевая зависимость, технологическая ограниченность, демографический спад и др.), так и изменениями внешних условий (коронавирусная инфекция, специальная военная операция, санкционные акции и др.). Российская цивилизация (при поддержке «дружественных стран») оказалась в жесткой конфронтации со странами евро-атлантической цивилизации [10].

Иначе говоря, сегодня глобализация демонстрирует, с российской точки зрения, сугубо негативный имидж. Это – реальный тренд реализации глобальных процессов в конфронтационной ситуации, что отчетливо отражается в материалах рецензируемой публикации.

В первой четверти XXI в. в условиях ужесточения цивилизационной турбулентности усиливается акцент на полярности глобализации: ее «обострении» (И. В. Ильин) [1, с. 99–123] и даже «кризисе» (О. Г. Леонова) [1, с. 163–179], связанных, в том числе, и с «планетной экспансией» инфекции – COVID-19 (В. Б. Кувалдин) [1, с. 124–139]. И это требует особенного внимания к обеспечению «глобальной безопасности» (И. Ф. Кефели) [1, с. 346–357]. Под угрозой, как утверждается, оказывается индивидуальность человека – усиливается его «унификация», «степень пассивности» во всемирном масштабе (А. Г. Косиченко) [1, с. 387–401].

Неуклонно, но постепенно трансформируется архитектура глобализации. Впрочем, этот процесс еще только обозначает свои контуры. Не случайно, А. А. Громыко пишет об «(дез)интеграции», размышляя о кризисных тенденциях западной модели глобализации [1, с. 110–123]. Вместе с тем подмечается феномен «торможения» глобальных процессов; формирование полярного мира обозначается как «локализованная, или конкурирующая глобализация» [1, с. 51–64].

Ужесточение поляризованности глобализации оборачивается неопределенностью ее перспективного динамизма. Не совсем очевидна ее футурологическая пространственно-временная направленность.

В прогностическом измерении исторический тренд глобального социума нередко связывают с реализацией в масштабах цивилизации стратегии устойчивого развития, сформулированной ООН и принятой (и воплощаемой в той или иной степени) большинством стран мирового сообщества как «глобального Севера», так и «глобального Юга». Тем не менее в рецензируемой работе утверждается, в частности, что большинство национальных программ УР-стратегии направлено на «сохранение общества потребления» (В. И. Данилов-Данильян) [1, с. 181–196]. То есть не может рассматриваться как позитивная стратегия предвидимого будущего. Более того, подчеркивается, что концепция УР «не имеет научного обоснования», представляет собой «набор благих пожеланий», «не показала эффективности» и «антиэволюционна по сути» (В. В. Снакин) [1, с. 210–224].

Впрочем, представленная коллективная монография – фундаментальный вклад в популяризацию в мировом научно-литературном пространстве позиций (нередко дискуссионных, но в споре, как известно, рождается истина) отечественных специалистов на сложнейшие

проблемы современной цивилизации. И хотя в работе, готовящейся несколько лет, не удалось отразить в полной мере ряд актуальных проблем, касающихся, в частности, статуса России в современном глобальном политическом пространстве, тем не менее зарубежный читатель может, прочитав эту книгу, сформулировать свою точку зрения, задав авторам, заинтересовавших его статей, острые вопросы, частично обойденные участниками монографии.

Ответы на них – возвращение научного диалога, которого так сегодня не хватает для выявления эффективных путей преодоления общечеловеческих противоречий мирового развития. Отечественная глобалистика продолжит готовить свои ответы, а зарубежные читатели будут, хотелось бы надеяться, ждать их.

...С начала XXI в. в условиях масштабной турбулентности западнцентристских форм глобализации выявляется новый тренд ее архитектоники – стратегическое доминирование востокоцентристских ориентиров. «Деглобализация» – не кризис глобализации, а ее переформатирование на пути к преобладанию востокоцентристских форм развития. Цивилизация будущего видится как балансирование восточных и западных стереотипов в процессе формирования сравнительно целостной глобальной социоприродной системы.

И в этом контексте евразийская сущность России открывает перед ней позитивные стратегические перспективы. Удастся ли ей реализовать этот исторический шанс? – покажет будущее.

Литература

1. *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry* / Ed. A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden: Brill Rodopi, **2022**. 447 p.
2. *Глобалистика: Энциклопедия* / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, **2003**. 1328 с.
3. *Global Studies Encyclopedia* / Ed. I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. Moscow: Raduga Publishers, **2003**. 592 p.
4. *Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь* / Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: ИЦ «ЕЛИМА», **2006**. 1160 с.
5. *Глобалистика. Персоналии, организации, труды: Энциклопедический справочник* / Гл. ред.: И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Альфа-М, **2012**. 432 с.
6. Лось В. А. В. В. Загладин и И. Т. Фролов: Уникальный, тандем советской глобалистики // *Век глобализации*. **2023**. №3(47). С. 118–127.
7. Лось В. А. Феномен глобальных проблем в советской науке (К истокам глобалистики) // *Век глобализации*. **2021**. №3(39). С. 45–59.
8. *Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография* / Под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэй. М.: ИТК «Дашков и К°», **2021**. 297 с.
9. *Хрестоматия по философии: учеб. пос.* М.: Юрайт, **2015**. 598 с.
10. Ильин В. В. Цивилизационные пути homo technologicus: деликатность экзистенциальных ситуаций // *Российский гуманитарный журнал*. **2019**. Т. 8. №3. С. 165–183.

Поступила в редакцию 02.06.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.3.5

**Domestic global studies: from the “golden decade”
of Marxist globalism at the end of the 20th century
to the post-Soviet “deglobalization” of the first quarter
of the 21st century (reflections on the book: *Philosophical
Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry* /
Edited by Alexander N. Chumakov, Alyssa DeBlasio, Ilya V. Ilyin.
Description: Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2022. 447 p.)**

© V. A. Los

*Russian Ecological Academy
29 Bolshaya Ordynka Street, 119017 Moscow, Russian Federation.*

Email: viktor_943@icloud.com

A collective monograph dedicated to the phenomenon of globalization, prepared by domestic experts and published in the West, presents an interdisciplinary study of one of the basic processes of modern civilization. Moreover, the emphasis is on the philosophical component of the phenomenon, an adequate analysis of which allows, on the one hand, to understand, if possible, the complex turbulent interweaving of the current world interstate situation, and on the other hand, to approach the perception of potential predictive civilizational trends. The author of the review believes that the presented work, which is based on basic research in the field of global problems of the Soviet era in the last quarter of the 20th century, sums up the developments in the field of globalization in the first two decades of the 21st century, fixing the elements of the deglobalization process. The next step in this direction should, according to the reviewer, give a more specific assessment of current and potential predictive trends in global studies, while taking into account the high “degree” of “instability” of modern world civilizational processes, balancing at the “junction” of globalization and deglobalization.

Keywords: philosophy of global problems, globalization, deglobalization, philosophy of globalization, Western-centrism, Eastern-centrism, interdisciplinarity, futurology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Los V. A. Domestic global studies: from the “golden decade” of Marxist globalism at the end of the 20th century to the post-Soviet “deglobalization” of the first quarter of the 21st century (reflections on the book: *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry* / Edited by Alexander N. Chumakov, Alyssa DeBlasio, Ilya V. Ilyin. Description: Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2022. 447 p.) // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 3. Pp. 173–182.

References

1. *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry*. Ed. A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden: Brill Rodopi, 2022.
2. *Globalistika: Entsiklopediya [Global studies: Encyclopedia]*. Ed. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003.
3. *Global Studies Encyclopedia*. Ed. I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. Moscow: Raduga Publishers, 2003.
4. *Globalistika: Mezhdunarodnyi mezhdistsiplinarnyi entsiklopedicheski slovar' [Global studies: international interdisciplinary encyclopedic dictionary]*. Ed.: I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: ITs “ELIMA”, 2006.

5. *Globalistika. Personalii, organizatsii, trudy: Entsiklopedicheskii spravochnik [Global studies. Personalities, organizations, works: Encyclopedic reference book]*. Ed.: I. V. Il'in, I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Al'fa-M, **2012**.
6. Los' V. A. V. V. Zagladin i I. T. *Vek globalizatsii*. **2023**. No. 3(47). Pp. 118–127.
7. Los' V. A. *Vek globalizatsii*. **2021**. No. 3(39). Pp. 45–59.
8. *Rossiya i Kitai v global'nom mire. Aktual'nye voprosy mezhkul'turnogo sotrudnichestva: kollektivnaya monografiya [Russia and China in the global world. Current issues of intercultural cooperation: collective monograph]*. Ed. A. N. Chumakova, Li Khei. Moscow: ITK "Dashkov i K°", **2021**.
9. *Khrestomatiya po filosofii: ucheb. pos. [Reader on philosophy: textbook]*. Moscow: Yurait, **2015**.
10. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. **2019**. Vol. 8. No. 3. Pp. 165–183.

Received 02.06.2023.